

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.15>

Кириллина Мария Афанасьевна

СТИХ И ДРАМА В ТЕКСТЕ И. М. ГОГОЛЕВА "СВЯЩЕННЫЙ УДЕЛ"

В статье в рамках проблемы "драмы поэта" выявляются особенности функционирования стиха и драмы в тексте "Священный удел" И. М. Гоголева. Условно-поэтическая трактовка исторического сюжета определяет своеобразие восприятия текста, отличающегося смешением различных стилевых и жанровых доминант. Текст "Священный удел" И. Гоголева видится автором как пограничный текст, соединяющий стих и драму, в котором проявляется не только романтическая концепция восприятия мира поэта-драматурга, но и формальные особенности стиха. В тексте выявляется доминирование лирического начала: образность и метафоричность стиля, условность и обобщенность образов, - что приводит к редукции внешнего действия, статуарности и внутренней статике действующих лиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 73-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Дьячковская М. Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 262 с.
2. Ефремова Е. М. Итоговая книга поэта: жанрово-архитектонические особенности // «Мои добрые кони – стихи». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира / отв. ред. Л. Н. Романова. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 86-126.
3. Ефремова Е. М. Итоговая книга Сем. Данилова: жанрово-архитектонические особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). Ч. 2. С. 86-88.
4. Кириллина М. А. К проблеме автора в драматургическом тексте (на материале пьес И. М. Гоголева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 2. С. 32-35.
5. Максимова П. В. Жанровая типология якутской поэзии: вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск: Наука, 2002. 255 с.
6. Максимова П. В. Якутская поэма: история и типология жанра. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 150 с.
7. Мирошникова О. В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитекtonика и жанровая динамика: монография. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. 339 с.
8. Посельская В. Д. Лирический цикл в поэзии Сем. Данилова как художественное целое // «Мои добрые кони – стихи». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира / отв. ред. Л. Н. Романова. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 71-85.
9. Посельская В. Д. Цикл-поэма «Песнь о Лене» как метажанровая форма в индивидуально-авторском творчестве И. М. Гоголева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 41-44.
10. Проблемы творчества И. М. Гоголева-Кындыл: поэзия, проза, драматургия / отв. ред. М. Н. Дьячковская. Якутск: ИГи АН РС(Я), 2004. 192 с.
11. Тарасов С. Горсть золы с очага: стихи. Якутск: Кн. изд-во, 1992. 80 с.
12. Яковлева В. Д. Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии: типология и поэтика. Новосибирск: Наука, 2009. 136 с.

**SPECIFICITY OF AUTHOR'S REALIZATION OF INTER-GENRE FORMS
IN THE YAKUT POETRY OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY
(BY THE MATERIAL OF I. GOGOLEV'S AND S. TARASOV'S WORKS)**

Efremova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Posel'skaya Viktoriya Dmitrievna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Kachkom84@mail.ru; Vikt80@mail.ru*

The article analyses “The Song of the Lena” by I. Gogolev and “A Handful of Fireplace Ash” by S. Tarasov from the viewpoint of specific meta-genre structures, genre synthesis: architectonics, motive-figurative complex, structural and compositional arrangement, etc. New methodological approaches allow considering these poetical works as “samples” of a book of poems (montage polycyclic structure, final book). Special attention is paid to the systemic and typological approach to studying such a literary form as a book of poems in the Yakut poetry of the second half of the XX century. It's a cardinal new approach to analysing a lyrical text in the Yakut literary criticism.

Key words and phrases: genre; meta-genre; genre model; cyclization; poem; book of poems; lyrical subject; I. Gogolev; S. Tarasov.

УДК 8-82

Дата поступления рукописи: 21.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.15>

В статье в рамках проблемы «драмы поэта» выявляются особенности функционирования стиха и драмы в тексте «Священный удел» И. М. Гоголева. Условно-поэтическая трактовка исторического сюжета определяет своеобразие восприятия текста, отличающееся смешением различных стиливых и жанровых доминант. Текст «Священный удел» И. М. Гоголева видится автором как пограничный текст, соединяющий стих и драму, в котором проявляется не только романтическая концепция восприятия мира поэта-драматурга, но и формальные особенности стиха. В тексте выявляется доминирование лирического начала: образность и метафоричность стиля, условность и обобщенность образов, – что приводит к редукции внешнего действия, статуйности и внутренней статике действующих лиц.

Ключевые слова и фразы: литературный билингвизм; якутская драматургия; «драма поэта»; драма в стихах; условность и метафоризация; свободный стих; фольклорный верлибр; И. Гоголев.

Кириллина Мария Афанасьевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
makirillina@mail.ru*

СТИХ И ДРАМА В ТЕКСТЕ И. М. ГОГОЛЕВА «СВЯЩЕННЫЙ УДЕЛ»

Многогранность и глубина творческого гения народного писателя Якутии, поэта, прозаика и драматурга И. М. Гоголева-Кындыл позволяет рассматривать его творчество в аспекте проблемы литературного билингвизма, что представляется интересным и перспективным в современном литературоведении. Исследование

творчества И. М. Гоголева представлено в коллективной монографии «Проблемы творчества И. М. Гоголева: проза, поэзия, драматургия» [7]. Поэтическое творчество И. Гоголева с точки зрения метажанровых структур исследуется Е. М. Ефремовой [8]. Романы писателя в аспекте поэтики хронотопа рассмотрены в монографии С. Е. Кармановой [11]. Драматургия, названная еще при жизни писателя «театром Гоголева», составляет самый неизученный пласт из всего творческого наследия народного писателя. Между тем в архивном фонде писателя хранится свыше ста наименований драматургических текстов, большая часть из которых не опубликована.

Феномен «театра Гоголева» как система до сих пор остается недостаточно изученной областью национального литературоведения и требует оценки и разработки с новых теоретико-методологических позиций. Драматургия И. М. Гоголева в первую очередь уникальна с точки зрения «пограничности», что позволяет определять ее как «драму поэта», «поэтическую драматургию». Тексты автора, являющие собой синтез стиха и драмы: трагедии в стихах «Трехглавый орел», «Судьба-рок», «Дыхание железного века», драмы в стихах «Долина Кёрайи», «Священный удел», – утвердили новое направление в якутской драматургии. Творческое переосмысление традиционных мифологических сюжетов и образов, активная трансформация поэтики мифа и фольклора позволили создать писателю драматургию, названную «театром Гоголева». Важно заметить при этом, что особенная мифопоэтическая картина мира, качественно новый хронотоп, созданные автором, не только определяют своеобразие его индивидуального стиля, но и эволюцию, жанрово-стилевую модификацию национальной драматургии в целом. В связи с этим **актуальность** темы настоящей статьи обусловлена, во-первых, недостаточной изученностью драматургии И. Гоголева; во-вторых, необходимостью осмысления драматургических текстов народного писателя Якутии в аспекте проблемы «драмы поэта», что позволяет понять особенности поэтики драматургии писателя, процессов жанрово-родовых трансформаций и модификаций в якутской драме.

Научная новизна статьи заключается в рассмотрении драматургии И. М. Гоголева в аспекте проблемы «драмы поэта», в привлечении в круг исследования ранее не изученных текстов автора. Научная новизна также определяется тем, что в якутском литературоведении проблема поэтической драматургии ранее не становилась предметом специального исследования.

Цель нашей статьи – выявить лирическое начало в драме в стихах «Священный удел» И. М. Гоголева. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: рассмотрение системы образов в стихотворной драме И. Гоголева; выявление специфики действия в драме в стихах.

Практическая значимость результатов. Предложенная методика анализа может быть применена в исследовании драматургических текстов и полезна для специалистов, занимающихся вопросами драматургии и театра, в интерпретации пьес при их сценической реализации. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания курсов и спецкурсов по национальной литературе в высших и средних учебных заведениях.

Несмотря на многочисленность работ по поэтике драмы, феномен поэтической драмы, имеющей свои специфические законы, стилистику и поэтику, как самостоятельное жанровое образование в настоящее время исследован недостаточно. В связи с этим методологическую основу нашего исследования составляют классические труды по драме и театру А. А. Аникста [3], Б. В. Алперса [2], монография О. В. Журчевой по проблеме автора в драме [9], диссертации Т. И. Акимовой [1], Т. О. Власовой [4], посвященные изучению стихотворной драмы Серебряного века.

Как известно, понятия «театр поэтов», «драма поэтов» используются по отношению к драматургии поэтов Серебряного века. Впервые вопрос о «театре поэта» как целостном явлении был поставлен Д. И. Золотницким в его статье о драматургии Н. Гумилева [10]. «Драму поэтов», осмысляющую опыт лирики рубежа XIX-XX вв., О. В. Журчева рассматривает как начальный этап развития «лирической драмы» [9, с. 79]. В свою очередь, данное явление Т. И. Акимова определяет как самостоятельный жанр: «Все вместе: театрализованный быт писателей рубежа веков, направленность на синтез в модернистском искусстве и установка на познание самого себя, – создавало предпосылку для представления на суд читательской аудитории нового жанрового образования – поэтического театра Серебряного века» [1, с. 4].

Отличительным и неотъемлемым свойством пьес, написанных поэтами Серебряного века, по мнению Т. О. Власовой, является редукция внешнего действия и статуарность и/или внутренняя статика действующих лиц: «Эти стилиевые доминанты обусловлены, во-первых, синтезом лирических и драматических форм выражения, во-вторых, условно-поэтической образной структурой драмы и, в-третьих, условиями стиха как конструкции» [4, с. 7-8].

В поэтической драме драматические образы превращаются в знаки, а драматический текст – в развернутую метафору, что обусловлено прежде всего усилением авторского сознания в тексте. Совершенно верно об этом пишет Т. О. Власова: «В стихотворной драме Серебряного века устанавливается дистанция по отношению к событийной стороне жизни, к тому, что происходит в непосредственно наблюдаемой реальности, и одновременно сокращается дистанция между героем и автором драмы, так что определяющей становится объективация лирических переживаний последнего...» [Там же, с. 5].

Подобные утверждения актуальны применительно к поэтической драматургии якутского писателя И. Гоголева. Драма в стихах «Священный удел» И. М. Гоголева представляет собой поэтизированное действие, раскрывающее образ якутского национального героя, легендарной личности Василия Манчаары (1805-1870). Заметим, что интерпретация образа Манчаары в якутской драматургии является традиционной. И, как правило, образ Манчаары в художественных текстах трактуется как сильная личность с обостренным чувством справедливости, как защитник слабых и обездоленных, тем самым представляя собой символ величия и свободы человеческого духа. Кроме того, драма в стихах «Священный удел» И. Гоголева является предпосылкой создания одного из последних произведений автора, философского романа

«Манчаары». Важно при этом отметить, что интересные результаты можно получить при исследовании прозаических текстов И. Гоголева с точки зрения проблемы «прозы поэта», выявляющей особенности взаимодействия стихотворных и прозаических форм в текстах литературного билингва.

Драму в стихах «Священный удел» И. Гоголева мы рассматриваем, прежде всего, как пограничный (синкретичный) текст, соединяющий в себе стих и драму. Исследователи поэзии Ивана Гоголева подчеркивают ее новаторский характер, неповторимый индивидуальный стиль поэта, который выражается «прежде всего в аспекте взаимодействия реалистических и романтических стилевых начал... с явным преобладанием романтического, проявившегося в экспрессивной, яркой, метафоричной образности, склонности к романтическому обобщению и аналитичности, к интеллектуально-философской напряженности стиха, соединении романтической патетики с лирической публицистикой» [6, с. 23].

Романтическое мироощущение, свойственное поэту-драматургу, обусловило содержательные и стилевые особенности интерпретации исторического сюжета и образов. При этом в пограничных текстах автора проявляется не только романтическая концепция восприятия мира, но и формальные особенности стиха. Как показал анализ, в «Долине Кюёряйи» и «Дыхании железного века» ведущими приемами организации текста становятся особенности ритмико-метрической структуры, художественно-изобразительные средства, специфический синтаксис, высокий стиль, характерные для эпического стиха [12]. Текст «Священный удел» можно определить как синкретичный, в котором сочетаются свободный стих и фольклорный верлибр.

Несмотря на то, что в тексте якутского писателя указано время действия – XIX век, обстоятельства действия не отличаются историко-культурной или социально-бытовой обусловленностью и не конкретизируют драматические образы. Условно-поэтическая трактовка исторического сюжета определяет своеобразие восприятия текста, отличающееся смещением различных стилей и жанровых доминант. Текст состоит из пяти песен, композиционно выстроенных как пять действий, в которых изображены основные сюжетные линии жизни национального героя: столкновение Манчаары с Чоочо, публичная казнь молодого Манчаары, побег из тюрьмы и возвращение на родину, заключение Манчаары в тюрьме, прикованным цепями.

Лирический способ восприятия действительности проявляется на всех уровнях организации драматического текста, в котором «слово начинает приобретать главенствующее, всеохватное значение, особенно по сравнению с действием» [9, с. 37]. В тексте на первый план выдвигается мысль поэта-драматурга о высоком предназначении человека, о его главной ценности – умении любить и прощать, подобно Богу:

Мин киһи буолар ытык аналбын

Чыпчылыыы да түгэнигэр умнан ыллахпына

Бэйэбиттэн кэлэйиэм! Бэйэбиттэн сиргэниэм [5, с. 181]! / букв. *Если хоть на мгновение забуду я о своем высоком предназначении быть человеком, я разочаруюсь в себе! Я буду противен самому себе!* (здесь и далее вольный перевод автора статьи. – М. К.).

Своеобразный ритм текста, написанный в форме свободного стиха и фольклорного верлибра, обеспечивает особое, поэтическое прочтение текста, отличающееся не только лиризмом и эмоциональностью, но и философской глубиной. Романтически-возвышенная, подчеркнута поэтическая трактовка образа Манчаары определяет особенности текста, насыщенного сравнениями и метафорами. Образ Манчаары сравнивается с вольным ветром, с грозным соколом, предпочитающим высокий и свободный полет: *Мин көнүл тыалбын. Тыалы хаайбаттар* [Там же, с. 177]. / *Я – вольный ветер. Ветер держать взаперти невозможно.* По словам шамана Тэппээк, в день, когда родился Манчаары, «над озером кружилась, грозно издавая звуки, огромная птица-сокол»:

Бу улуу эбэ үрдүнэн

Моонньугар мойбордоох, кутуругар хоболоох

Мохсобол кыыл аарымата

Уордаахтык чаачыгыры-чаачыгыры

Уһун күнү быһа көтө сылдыбыта,

Ол онтон улаханлык куйахам күүрбүтэ,

Этим саласпыта [Там же, с. 194]...

Глубоким смыслом обладает имя Манчаары, происходящее от названия травы, имеющей острые грани. Как благословение звучат слова певца-тойуксута Куйуһутар, обращенные к Манчаары:

Эн олобун бэйэтэ ырыа буолуо...

Мээнэбэ Манчаары диэн ааттаабатахтара,

Сытыы кылыс биир эрэ бишлээх,

Манчаары от үс кырыылаах [Там же, с. 161]! / *Твоя жизнь станет песней... / Не зря назвали тебя именем Манчаары, / Острый нож имеет лишь одно острие, / Трава манчаары – три грани.*

Понимание главным героем жизни как воли и свободы, его стремление к свободе как естественному состоянию души человека воспринимаются как «сопротивление власти», нарушение общепринятых норм, что приводит к конфликту.

Киһи диэн килбиэннээх ааты

Кирдээх иһэхтэринэн тэпсээччилэргэ

Үйэлэр тухары өһүллүбэт өс-саас

Атыыр орус буолан түллэ-түллэ айаатаатын,

Дуул орус буолан лүнкүнэччи мөнгүрээтин [Там же, с. 171]! / *Да разорвется грозным мычанием громадного быка муть против тех, кто топчет своими грязными ногами священное имя «Человек»!*

В противостоянии драматических образов Манчаары/Чоочо (господина-бая), Манчаары/Сэтээтэл (царского чиновника) представлена традиционная оппозиционная система жертвы и власти, защитника и злодея.

Хара суурга кэтөр кынат буолуохтааҕар,

Хараба суох эрэри үчүгэй киһиэхэ

Тайах буолбут ордук [Там же, с. 164]. / Лучше быть просточкой для незрячего, но хорошего человека, чем быть крыльями для черного ворона.

При этом фрагментарность и условно-символическая трактовка действия выявляют ассоциативные связи, создавая особое эмоциональное напряжение. В то же время организация действия пьесы на границе сознательного и бессознательного, сна и яви приводит к ослаблению действенного начала драмы, мнимой динамики событий и действующих лиц.

Своеобразное смешение реалистичности и условности происходит в интерпретации образа двуглавого орла как символа безграничной власти, который преследует Манчаары в трудные моменты его жизни, поджидая его смертного часа. Если образы Чоочо и Сэтээтэл раскрывают внешнее сюжетное действие, то образ орла связан с внутренним действием поэтической драмы. Но, несмотря на условность и иллюзорность действия, читателя/зрителя не покидает осознание достоверности происходящего, что связано с исторической подлинностью самого сюжета. В этом плане особым драматизмом отличается образ матери, для которой «душа сына светла и чиста, как береста молодой березы» [Там же, с. 170]. Драматизмом характера обусловлена особая интонация в речи матери, подобная плачу-причитанию:

Оҕом оннугар миигин таһыйын! Миигин сэймэктээн!

Айаккабыын! Сүрэм хаанынан буолуур!

Ити мин сүрэхпин таһыйан эрэллэр [Там же, с. 169]! / Место моего дитя хлестайте меня! Меня разорвите! Ох! Сердце кровью обливается! Словно хлестают по моему сердцу!

Трагическим пафосом наделен образ прекрасной девушки Тангара Кийитэ (Невеста Бога), с которой Манчаары не суждено быть вместе. При этом данный образ предстает в большей степени как условно-поэтический.

Мин үгэр үрдүк тангарам,

Сүгүрүйэр сырдык Айыым биир эрэ!

Ол кэнэҕэс күн ийэ буолар аналаах,

Уол оҕону үрдүккэ, үтүөбэ угуйар оҕоһуулаах

Кыыс оҕо барахсан буолар [Там же, с. 179]! / досл. Есть у меня лишь одно высшее и светлое божество, которому я преклоняюсь, – это имеющая предназначение стать матерью-солнцем прекрасная девушка, способная возвышать и облагораживать молодого удальца.

Смешение в тексте различных стихотворных форм служит автору для выделения и индивидуализации речи персонажей. Аллегоричностью и метафоричностью отличается речь мудрого старца Куйуһутар: *Сорох киһи баар эрэри, суох курдук / Оннук киһи баарынааҕар суоҕа ордук. / Бывают такие люди, которые вроде есть, но их нет* [Там же, с. 158]. В словах Куйуһутар выражается мысль автора о предназначении поэта, способного благословлять или проклинать, о силе поэтического дара, заставляющей наделять человека мужеством и бесстрашием:

Улуу тойуксут,

Бтык ырыаһыт саатаппат,

Кини алгыыр эбэтэр кырыыр!

Мин дьалыгнаах ырыам сатата

Биир эмэ уол оҕо ньургунун

Сата буурай санаалаатын диэммин

Ыллыыр этим [Там же, с. 160].

Драма поэта И. Гоголева «Священный удел» – это своеобразный гимн силе и величию человеческого духа, всеобъемлющей любви как источнику счастья и гармонии. Заключенный в последний раз в тюремной камере, где он провел 12 лет прикованный цепями к стене, Манчаары остается верным своим жизненным принципам – ценить и любить жизнь:

Харана хаайыыга хаайылла да сытаммын

Аан дойдуну барытын ыга кууһабын [Там же, с. 211]. / букв. Будучи заключенным в мрачной тюрьме, крепко обнимаю весь этот мир.

Свою судьбу, полную драматизма и трагизма, Манчаары считает полноценной, яркой и насыщенной. Ни многочисленные тюремные заключения, из которых он совершал побег, ни 12 лет жизни на цепи у него не смогли отнять самое главное – его внутреннюю свободу, его жажду к жизни, его любовь к родной земле:

Мин элбэҕи ситистим! Киһи барахсан

Киһи буоларын диринник өйдөөтөбүнэ,

Кини модун санаатын

Тангара да, абааһы да,

Икки атаһы тыйыс сокуона да

Булгуруппатын эһиэхэ илэ көрдөрдүм [Там же, с. 209]! / букв. Я добился многого! Я доказал вам, что, когда человек глубоко понимает свое высокое предназначение быть человеком, его не в силах побороть ни Бог, ни дьявол, ни суровые законы, придуманные людьми.

Таким образом, условно-поэтическая, романтически возвышенная трактовка исторического сюжета определяет своеобразие восприятия текста, отличающегося смешением различных стилей и жанровых доминант. В тексте «Священный удел» И. М. Гоголева выявляется доминирование лирического начала: образность и метафоричность стиля, условность и обобщенность образов, что приводит к редукции внешнего действия, статуйности и внутренней статике действующих лиц, что обусловлено усилением авторского

сознания в тексте. Жанровые особенности поэтической драмы в полной мере позволяют поэту-драматургу свободно выражать философские воззрения о предназначении человека, о любви как источнике жизни. Взаимодействие стиха и драмы является отличительным, индивидуально-авторским стилем И. Гоголева, вследствие чего большая часть драматургии писателя представляет собой своеобразный эксперимент по созданию поэтической драмы, и художественную ценность его дарования представляют именно синкретичные тексты.

Список источников

1. **Акимова Т. И.** Драматургия Н. С. Гумилева в контексте культуры Серебряного века: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2003. 180 с.
2. **Алперс Б. В.** Театральные очерки: в 2-х т. М.: Искусство, 1977. Т. 1. Театральные монографии. 567 с.
3. **Аникст А. А.** Шекспир. Ремесло драматурга. М.: Советский писатель, 1974. 607 с.
4. **Власова Т. О.** Поэтика стихотворной драмы Серебряного века: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 209 с.
5. **Гоголев И. М.** Айымньылар: в 5-ти т. / хомуйан онордо М. Ушницкая. Дьокуускай: Бичик, 2015. Т. 5. Драмалар. 224 с.
6. **Дьячковская М. Н.** Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГиПИМНС СО РАН, 2015. 262 с.
7. **Дьячковская М. Н., Васильева Д. Е., Максимова П. В., Мыреева А. Н., Ноева С. Е., Сергеева М. И., Тобуроков Н. Н., Яковлева В. Д.** Проблемы творчества И. М. Гоголева: проза, поэзия, драматургия: коллективная монография. Якутск: ИГи АН РС (Я), 2004. 192 с.
8. **Ефремова Е. М.** «Письмена на бивне мамонта» И. Гоголева как субъектно-архитектоническая целостность // Казанская наука. 2019. № 5. С. 14-17.
9. **Журчева О. В.** Автор в драме: формы выражения авторского сознания в русской драме XX века. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. 418 с.
10. **Золотницкий Д. И.** Театр поэта // Гумилев Н. С. Драматические произведения. Переводы. Статьи. Л.: Искусство, 1990. С. 3-38.
11. **Карманова С. Е.** Поэтика времени и пространства в романах И. М. Гоголева. Новосибирск: Наука, 2009. 119 с.
12. **Кириллина М. А.** Стиховое начало в драме в стихах И. М. Гоголева «Долина Кюёраяи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 29-32.

VERSE AND DRAMATURGIC ELEMENT IN I. M. GOGOLEV'S DRAMA "THE SACRED LAND"

Kirillina Mariya Afanas'evna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
makirillina@mail.ru*

Within the framework of the "poet's drama" problem, the paper identifies the peculiarities of verse and dramaturgic elements in I. M. Gogolev's drama "The Sacred Land". Conditionally poetic interpretation of a historical subject determines style and genre peculiarities of the text, which combines the elements of different styles and genres. I. M. Gogolev's drama "The Sacred Land" is considered as a marginal text combining verse and dramaturgic elements and representing the romantic conception of the poet's world perception and formal features of a verse. The text analysis indicates the dominance of the lyrical element: figurativeness and metaphoricity of the style, conditionality and generality of images and, as a result, the slow story development, personages' statuary essence and inner statics.

Key words and phrases: literary bilingualism; Yakut dramaturgy; "poet's drama"; verse drama; conditionality and metaphorization; free verse; folkloric vers libre; I. Gogolev.

УДК 82-1/29

Дата поступления рукописи: 30.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.16>

Статья посвящена анализу сочетания традиций восточной и чувашской словесности в творчестве В. Ахуна. Предметом исследования стали лирические и лиро-эпические произведения поэта. Многие стихотворения представляют собой творческое воспроизведение жанров и мотивов чувашской устной словесности. Установлено, что поэт строит повествование от первого лица, его лирический герой обращается к древним чувашским богам, пересказывает историю народа в настоящем времени. В стихотворениях задействованы мифологические образы волка-тотема, Бога Пихампара, Ашапатмана и др. Воспроизведение традиций восточной литературы, словесности проявляется в творчестве В. Ахуна в использовании жанров, образов и мотивов чувашского фольклора, которые являются общетюркскими.

Ключевые слова и фразы: синтез; повествование; образ; обряд; фольклор; лиро-эпика; В. Ахун; молитвословие; влияние; лирика.

Софронова Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
tixtar2@uandex.ru*

ВОСТОЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЛИРИКЕ В. АХУНА

Традиции восточной литературы проникают в творчество чувашских поэтов и писателей благодаря их переводческой деятельности, специальному к ним интересу, благотворному влиянию опыта старших авторов,